

A man and a woman are in a workshop. The man, wearing a dark shirt and brown apron, holds a hammer. The woman, in a denim jacket, sits on a workbench. The workshop is filled with wooden toys like a rocking horse and a ship. A window shows children playing outside. A mug on the table has the text 'ЛУЧШИЕ ИДЕИ ПРИХОДЯТ В СТРУЖКАХ' and a heart. A crate in the bottom left has 'МЕЧТЫ СТРОЯТСЯ ВМЕСТЕ' and a heart. The title 'Три самореза и кровать мечты' is in the center, with 'АМАНДА АРЧЕР' below it.

Три самореза и кровать мечты

АМАНДА АРЧЕР

Аманда Арчер

Три самореза и кровать мечты

«Автор»

2026

Арчер А.

Три самореза и кровать мечты / А. Арчер — «Автор», 2026

Когда ты проваливаешься в магический мир, обычно у тебя есть дар, пророчество или хотя бы красивое платье. У меня — три самореза, старая кофта и одержимость техникой безопасности. Местный приют для сирот — это кошмар эргономики. Дети падают, плачут, а единственный взрослый — мрачный лорд-воин — может их только вылечить магией, но не предотвратить падение. Я беру молоток. Он берет рубанок. Вместе мы строим новую жизнь. Буквально. Доска за доской, гвоздь за гвоздем, поцелуй за поцелуем.

© Арчер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Синдром падающего шкафа	5
Глава 2. Бунт на кроватках	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Аманда Арчер

Три самореза и кровать мечты

Глава 1. Синдром падающего шкафа

Вся жизнь Алисы Ковалевой была посвящена мебели.

Это звучало печально, если не знать контекста. Можно подумать, она ночевала в выставочных залах «Икеи» или коллекционировала советские стенки с хрусталем. Но нет. Алиса была технологом мебельного производства, и это значило, что она знала о дереве всё. Она знала, что ЛДСП толщиной 16 миллиметров выдерживает вес среднестатистического кота, но не выдерживает вес среднестатистического мужа, севшего на подлокотник. Она знала, что бук тверже дуба, но дуб благороднее. Она знала, какой угол наклона спинки стула не даст вам заработать грыжу к сорока годам, и почему нельзя делать бортики кровати ниже пятнадцати сантиметров, если вы не хотите собирать ребенка с пола по частям в три часа ночи.

Она знала о мебели всё. Кроме одного: как мебель может стать причиной ее попадания в другой мир.

В тот день всё было обычно. Алиса приехала на производство, наорала на поставщиков фурнитуры (петли привезли не той глубины чашки, кошмар, какой же это кошмар, неужели так сложно прочитать спецификацию), выпила четыре чашки кофе и пошла проверять новый распил.

А потом мир вокруг стал оранжевым.

Нет, серьезно. Именно оранжевым. Как будто кто-то натянул на реальность гигантский фильтр из заката и апельсинового сока. Алиса моргнула раз, другой, третий, и обнаружила, что стоит посреди леса.

— Это какой-то новый вид стресса, — сказала она вслух. — Нервный срыв с эффектом декораций. Забавно. Надо будет рассказать психотерапевту, если я когда-нибудь до него дойду.

Лес молчал. Точнее, он шелестел, как положено приличному лесу, но не спешил превращаться обратно в цех с распиловочным станком.

— Итак, — Алиса похлопала себя по карманам. В карманах нашлись: карандаш, рулетка, три самореза (два по 35, один по 41 — вечно эти саморезы пересыпаются), и засохшая булочка с маком. Телефон не ловил сеть. Разумеется. Потому что когда вы попадаете в лес, телефон всегда показывает «нет сети». Это закон подлости, прописанный где-то в Конституции.

Она пошла на звук.

Звук был странный. Во-первых, это точно был не лесной звук — не птички, не ветер, а скорее лязг. Во-вторых, в этом лязге слышались ругательства. В-третьих, ругательства были на русском, но с каким-то странным акцентом, как будто человек выучил язык по учебнику XVIII века.

— Чтоб тебя демоны побрали, проклятая калитка! — донеслось из-за кустов.

Алиса вышла на поляну и увидела мужчину.

Мужчина был впечатляющим. Под два метра ростом, широкоплечий, с лицом, которое явно видало войны, эпические битвы и прочие неприятности, и сейчас это лицо выражало такую степень раздражения, которой хватило бы на три завода по производству мебели. Мужчина пытался закрыть калитку. Калитка не закрывалась. Она была перекошена, петли проржавели, а нижний угол упирался в землю, наросшую за годы небрежения.

— Да что ж ты такое! — мужчина дернул калитку с такой силой, что та жалобно скрипнула и чуть не отвалилась совсем.

— Петли надо менять, — сказала Алиса.

Мужчина обернулся. В его руке мгновенно материализовался меч. Алиса моргнула — меч был огромный, явно боевой, и направлен прямо на нее.

— Ты кто? — рявкнул мужчина.

— Я? — Алиса подняла руки, демонстрируя безоружность. — Я Алиса. А вы кто?

— Я спрашиваю, откуда ты здесь взялась? Это частные владения.

— Я... заблудилась? — предположила Алиса. — Слушайте, я понимаю, это звучит глупо, но я правда не знаю, как я здесь оказалась. Еще час назад я была на работе, проверяла распил, а теперь я в лесу, а вы машете мечом. Давайте опустите оружие, и я помогу вам с калиткой. У меня есть саморезы.

— Что?

— Саморезы. — Алиса достала из кармана три самореза. — Вот, видите? Два по 35, один по 41. Петли можно закрепить, если есть шуруповерт. Шуруповерта у вас случайно нет?

Мужчина уставился на саморезы так, будто это были магические артефакты высшего порядка.

— Ты маг? — спросил он подозрительно.

— Я технолог.

— Чего?

— Мебельного производства.

Пауза. Мужчина медленно опустил меч.

— Мебель? Ты делаешь мебель?

— Делала. Пока не оказалась в лесу. Так что насчет калитки?

Через полчаса Алиса сидела на крыльце большого обветшалого здания, пила какой-то травяной отвар (ужасный на вкус, но горячий) и пыталась переварить информацию.

Здание оказалось приютом для магических сирот. Мужчину звали лорд Рейнар, и он был директором этого приюта, а в прошлом — знаменитым воином, героем войны с демонами, обладателем боевого магического дара и прочих регалий, которые здесь, судя по всему, ценились выше денег.

Денег не было. Это Алиса поняла сразу — по облупившейся краске, по щелям в стенах, по тому, как лорд Рейнар экономил на дровах и кутался в старый плащ.

— Итак, — сказал он, садясь напротив. — Ты говоришь, что из другого мира?

— Похоже на то.

— И магии у тебя нет?

— Совсем. Ни капли.

— И ты умеешь делать мебель?

— Не то чтобы умею... Я знаю, как ее делать. Технологию. Чертежи. Эргономику. Стандарты безопасности.

Рейнар смотрел на нее так, будто она говорила на древнеэльфийском.

— Эрго... что?

— Эргономика. Наука о том, как сделать вещи удобными для человека. Чтобы спина не болела. Чтобы ребенок не упал. Чтобы все было правильно.

— У нас нет такой науки, — сказал Рейнар после паузы.

— Я заметила. У вас калитка перекошена так, что ее даже демон не закроет.

Рейнар дернулся, но промолчал.

— Слушайте, лорд, я понимаю, что я здесь лишняя. Я не просилась. Я хочу домой. Но пока я тут, может, я смогу быть полезной? Работать. Заработать на хлеб. Не выгоняйте меня сразу.

Рейнар долго смотрел на нее. Потом перевел взгляд на саморезы, которые Алиса все еще сжимала в руке.

— У нас нет денег, — сказал он наконец. — Но мы дадим тебе еду и крышу над головой, если ты будешь работать. В приюте всегда нужны рабочие руки.

— По рукам.

Они ударили по рукам, и Алиса почувствовала, что с этого момента её жизнь изменилась окончательно и, возможно, бесповоротно.

Ночью Алиса не спала.

Во-первых, потому что койка, которую ей выделили в комнате для прислуги, была жесткой, скрипучей и явно рассчитанной на кого-то ростом ниже. Во-вторых, потому что где-то за стеной непрерывно плакал ребенок. В-третьих, потому что её не отпускала мысль: «Как я здесь оказалась? Где здесь? И почему петли на калитке такие ржавые?»

А потом раздался грохот.

Алиса подскочила на койке. Сердце ухнуло в пятки. Грохот был тяжелый, глухой, сопровождаемый испуганным детским вскриком.

Она вылетела в коридор и побежала на звук.

В детской спальне горел тусклый магический светляк. На полу, растерянный и заплаканный, сидел мальчик лет пяти. Рядом валялось одеяло. А над ним возвышалась кровать.

Кровать была огромной. Двухъярусная, грубо сколоченная, явно переделанная из чего-то взрослого. Высота второго яруса была такой, что падение оттуда гарантировало синяки, шишки, а при невезении — и сотрясение.

— Ты упал? — спросила Алиса, подбегая к мальчику.

— Я всегда падаю, — шмыгнул носом ребенок. — Я во сне кручусь.

Алиса осмотрела кровать. Бортиков не было. Совсем. Просто матрас на досках, и все.

— Как вы здесь вообще не переломались все? — выдохнула она.

— Некоторых лорд Рейнар лечит, — пожал плечами мальчик. — У него магия есть. Но он говорит, что на всех не напасешься.

Алиса поднялась. В голове что-то щелкнуло. То самое профессиональное, что включалось, когда она видела нарушение техники безопасности на производстве.

— Так, — сказала она решительно. — Где у вас тут инструменты?

Через полчаса Алиса, вооруженная найденным в сарае молотком, стамеской и парой досок, колдовала над кроватью. Мальчик, которого звали Тим, сидел рядом и завороченно смотрел.

— А что вы делаете? — спросил он.

— Бортик. Чтобы ты не падал.

— А это поможет?

— Поможет. Я знаю одного мальчика, который тоже крутился во сне. Знаешь, что мы сделали? Мы сделали кроватку-домик. С высокими стенками. И он перестал падать.

— А мне можно домик?

— Можно. — Алиса примерила доску. — Но сначала сделаем простой бортик. А там посмотрим.

Она работала быстро, хотя инструменты были ужасными — тупые, ржавые, явно не видевшие ухода десятилетиями. Но доски нашлись приличные, сухие, сосновые. Алиса прикрутила первую планку, используя саморезы (два по 35 ушли именно на это великое дело), потом вторую, потом третью.

Получилось кривовато. Но прочно.

— Ложись, — скомандовала Алиса. — Проверим.

Тим залез на кровать. Теперь с краю высилась деревянная стенка высотой сантиметров двадцать. Мальчик повозился, толкнул ее ногой. Стенка держалась.

— Класс! — сказал Тим. — Я теперь не упаду?

— Не должен.

Алиса поправила ему одеяло, погладила по голове и вышла в коридор.

И тут же врезалась в лорда Рейнара.

Он стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на нее так, будто она только что пыталась взорвать приют.

— Что ты делала? — спросил он ледяным тоном.

— Бортик делала, — честно ответила Алиса. — Чтобы ребенок не падал. Вы же слышали грохот? Это Тим упал. В который раз, судя по всему.

— Ты портишь казенное имущество.

— Я спасаю казенных детей. Имущество, между прочим, тоже. Если ребенок упадет и разобьет голову, кровать вам уже не понадобится, потому что приют закроют за халатность.

Рейнар открыл рот, закрыл, снова открыл.

— У нас... у нас всегда так было, — сказал он наконец. — Дети спят на взрослых кроватях. Мы не можем позволить себе специальную мебель.

— А вы знаете, что в моем мире детей кладут в специальные кровати с рождения? — спросила Алиса. — Чтобы они не падали, не застревали, не задохались? Это называется безопасностью. И это не роскошь. Это необходимость.

— В твоём мире, — хмыкнул Рейнар. — В твоём мире, судя по всему, дети растут в вате.

— В моем мире дети растут живыми и здоровыми. И знаете что? Я могу сделать так, чтобы ваши дети тоже росли живыми и здоровыми. Мне нужны нормальные инструменты, нормальные доски и немного времени.

Рейнар молчал долго. Так долго, что Алиса уже решила, что сейчас ее вышвырнут в лес без права переписки.

Но он вдруг развернулся и пошел прочь.

— Завтра покажешь, что ты там натворила, — бросил он через плечо. — Утром. На свету.

Алиса выдохнула.

Кажется, первый раунд был выигран.

Глава 2. Бунт на кроватках

Утро началось с того, что Алису разбудил детский визг.

Сначала она подумала, что случилось что-то ужасное. Может, пожар? Или демоны напали? Или кто-то снова упал с кровати?

Но визг был радостный.

Она накинула куртку (свою, земную, джинсовую — единственное, что осталось от прошлой жизни, кроме саморезов) и вышла в коридор.

В детской творилось столпотворение. Человек десять детей разного возраста толпились вокруг кровати Тима и галдели, перебивая друг друга.

— А почему у Тима есть, а у меня нет?— Это стенка! — Это чтоб не падать! — А мне такую можно?

В центре этого бедлама сиял сам Тим. Он сидел на своей кровати, свесив ноги, и с чувством безмерного превосходства поглядывал на остальных.

— Мне тетя Алиса сделала, — заявил он. — Я теперь самый безопасный.

Алиса хмыкнула. «Тетя Алиса». Звучало странно, но приятно.

— Доброе утро, — сказала она.

Дети обернулись. На секунду воцарилась тишина, а потом они налетели на нее, как стая воробьев.

— А я хочу с окошком!— Тетя Алиса, а мне? — Тетя Алиса, я тоже падаю! — А мне можно домик, как Тим говорит?

Алиса подняла руки, призывая к тишине.

— Тихо-тихо! Всё будет. Но не сразу. Мне нужно посмотреть ваши кровати, понять, сколько нужно досок, и найти инструменты получше. А пока... пока идите завтракать, да?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.